

Дом был тяжелой темой для Раковины. С тех пор как она себя помнила, она была диким ребенком в приморской деревне, на которого все кричали и били. Она носила рваную одежду, ела плоды, растущие в лесу, и использовала небо как одеяло, а землю — как кровать. У нее никогда не было дома, пока она не встретила своего учителя, который вернул ее в Павильон Злого Неба.

В Павильоне Злого Неба она получила самый лучший уход. Никто не издевался над ней, ей не приходилось прятаться или бесцельно скитаться. Для нее Павильон Злого Неба был домом. Даже после того, как она встретила свою мать, Ло Сюань, которая вырастила ее, и узнала, что та пришла из неизвестной земли, Раковина не почувствовала, что неизвестная земля была ее домом. Дом был убежищем, местом, куда можно было вернуться. Как говорится: дом — там, где сердце. Павильон Злого Неба был ее домом.

Раковина ответила:

— Павильон Злого Неба — мой дом...

— Хорошо. — Е Тяньсинь придвинулась ближе к Раковине и погладила ее по голове.

...

Два дня пролетели как один миг.

В пещере.

Лу Чжоу смотрел на сердце жизни в своем Дворце Рождения, ожидая, когда оно полностью внедрится.

Через два дня он уже почти не чувствовал боли.

К счастью, это была его третья карта Рождения после прохождения первого Испытания Рождения. В противном случае ему было бы невероятно трудно вытерпеть подобную боль.

Когда сердце жизни погрузилось во Дворец Рождения, Лу Чжоу вдруг почувствовал, будто все его тело разобрали на части. Он беззвучно произнес мантру Небесной Письменности. Высшая мистическая сила хлынула в его тело, заставив его засветиться голубым светом. Вскоре в его теле появилось ощущение прохлады, и боль немного утихла.

Лу Чжоу увидел, как в этот момент замигало сердце жизни, и быстро взмахнул рукой.

— Выходи!

Сердце жизни немедленно вылетело из его Дворца Рождения. После этого место, где осталось сердце, словно наполнилось водой. В него начала поступать энергия, после чего образовался вихрь, начавший поглощать время жизни Лу Чжоу.

Лу Чжоу успокоился: он наконец-то перешел на вторую стадию. Он посмотрел на уменьшающуюся продолжительность своей жизни на системной панели.

Возможность активировать эту карту Рождения, используя сердце жизни Лу У, стоила того, чтобы потерять 1500 лет. На самом деле, если добавить 500 лет, которые он получит от активации новой карты Рождения, то это стоило ему всего 1000 лет. После того, как он использовал Нефрит Зеленой Цикады, его продолжительность жизни достигла более 8000 лет, что было более чем достаточно для активации этой карты Рождения.

Отложив сердце жизни Лу У подальше, Лу Чжоу закрыл глаза и стал медитировать на Небесную Письменность. Теперь ему оставалось только ждать.

...

Тем временем в укромном месте, окруженном тремя горами.

Лу У лениво лежал на земле, со скучающим видом осматривая окрестности. Обычно в это время он выходил на поиски слабых свирепых зверей, чтобы поесть, но сейчас он мог оставаться только в горах. В конце концов, он должен был быть осторожен.

Дуаньму Шэн внезапно сел. В голове у него шумело. Он заозирался по сторонам, не понимая, что происходит.

— Ты проснулся? — спросил Лу У.

Дуаньму Шэн вздрогнул, топнул ногой по земле и перевернулся в воздухе, инстинктивно хватая копые Повелителя, лежащее рядом с ним. Он завис в воздухе и произнес:

— Это снова ты?!

Лу У ответил:

— Ты был... одержим... Твой учитель... пришел... Ты... останешься здесь... с этого момента...

— Учитель? — Дуаньму Шэн в замешательстве нахмурил брови.

Лу У рассказал ему обо всем, что произошло на острове в центре озера. Поскольку речь Лу У была нечеткой и неясной, Дуаньму Шэну пришлось просить его повторить несколько раз. В итоге Лу У потребовался целый час, чтобы закончить рассказ.

Узнав все подробности, Дуаньму Шэн воткнул копье Повелителя в землю и спросил:

— Где мой учитель?

— Этот старый вор? Я... не знаю. Он забрал... мое... сердце жизни... и обещал... вернуться...

— Старый вор? — Дуаньму Шэн схватил копье Повелителя и направил его на Лу У. — Лу У, я предупреждаю тебя. Если ты снова оскорбишь моего учителя, мы станем непримиримыми врагами!

Лу У выдохнул свою сущность Ци.

Свирепый ветер взметнулся и заставил Дуаньму Шэна отступить на несколько шагов.

Глаза Лу У расширились:

— Молодой мастер... ты знаешь... каким... несчастным... он меня... сделал?

— Это не имеет значения!

— Ты... не можешь различать... правильное... неправильное... — разочарованно произнес Лу У.

Дуаньму Шэн снова вонзил копье Повелителя в землю и произнес:

— Раз уж ты относишься ко мне как к своему молодому мастеру, то должен слушаться меня! Ты не имеешь права оскорблять моего учителя!

Лу У не беспокоили слова Дуаньму Шэна.

— Старый вор... Старый вор... Старый вор... Старый вор... — произнес он.

Дуаньму Шэн был зол и беспомощен. В конце концов, он не мог сравниться с Лу У. Поскольку Лу У не слушал его, он больше ничего не мог сделать. Он развернулся и полетел в сторону одной из горных вершин.

Лу У произнес:

— Ты уважаешь своего учителя... Я буду продолжать держать обиду... Не убеждай меня... быть добрым... не зная... моего положения...

Дуаньму Шэн, никогда не отличавшийся красноречием, мог лишь безмолвно смотреть на Лу У. Он внутренне вздохнул. «Я не могу победить даже зверя...»

Однако Дуаньму Шэн не мог отрицать, что Лу У прав.

Видя, что состояние Дуаньму Шэна улучшилось, Лу У вспомнил технику копья, которую демонстрировал ему Лу Чжоу. Поразмыслив над этим некоторое время, он покачал головой. Как он мог научить Дуаньму Шэна технике копья?

Бум!

Лу У шлепнул своей огромной лапой по земле. Он был очень зол!

— ???

Дуаньму Шэн обернулся и посмотрел на него.

— Что с тобой не так?

— Не твое дело. — Лу У мог сказать, что Дуаньму Шэн был немного глуп и слишком лоялен. Чтобы сохранить отношения с молодым мастером, он не мог слишком много говорить о своей обиде на Лу Тяньтуна. Более того, эти два вопроса были отдельными.

...

Прошло еще два дня.

Лу Чжоу увидел, что область Великой карты Рождения уже наполовину заполнена.

Он собирался закрыть глаза и продолжить медитацию над Небесной Письменностью, как вдруг...

День! Ваш ученик, Юй Шанжун, успешно прорастил одиннадцатый лепесток и открыл новый путь культивации. Награда: 10000 очков заслуг.

День! Юй Шанжун выполнил требования для завершения своего обучения. Вы позволите ему завершить обучение?

— Хм? — Лу Чжоу был слегка удивлен и озадачен.

Юй Шанжун уже давно прорастил одиннадцатый лепесток, но никаких уведомлений от системы не было. Почему уведомление пришло спустя столько времени?

Однако с Юй Шанжуном все было по-другому. Обычно, как только его ученики, такие как Юй Чжэнхай и Минши Инь, успешно формировали свои аватары Вихря Тысячи Сфер, он сразу же получал уведомления от системы.

Подумав об этом, Лу Чжоу вспомнил о Дуаньму Шэне. Судя по атакам Дуаньму Шэна на острове, его сила была сравнима с культиватором одной или двух карт Рождения Вихря Тысячи Сфер. Это была взрывная сила, которую он получил от энергии разложения и сущности Ци Лу У. Когда Дуаньму Шэн, бывший одержимым, не имевшим ни одиннадцатого лепестка, ни аватара Вихря Тысячи Сфер, выполнит требования для завершения своего обучения?

«Забудь об этом. Нет смысла заикливаться. Когда придет время, решение найдется само собой...»

— Завершить обучение.

День! Ваш ученик, Юй Шанжун, успешно завершил свое обучение.

День! Вы награждены случайной картой. Когда вы используете эту карту, вы будете случайно награждены редким предметом.

День! После того, как Юй Шанжун завершит свое ученичество, он может основать секту и принимать учеников. Максимальное количество учеников: 3.

День! Вы больше не будете получать очки заслуг за обучение Юй Шанжуна.

Лу Чжоу взмахнул рукой, и в его руке появилась карта.

День! Получена высшая мистическая карта x1, карта аннулирования x100.

Хотя Лу Чжоу знал, что получит редкую карту, его сердцебиение все равно ускорилося при виде высшей мистической карты. В конце концов, он видел эффект этой карты в действии.